

СТАТЬИ

К 50-летию Великого Октября

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЮГОСЛАВСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ (1918—1920 гг.)

С. Димитриевич

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции, ее политики и ее побед на историю югославских народов велико и многосторонне. Особенно значительно оно проявилось в идеологически-политической области, способствуя пониманию тех общественных факторов и, в частности, тех общественных процессов, которые привели к созданию совместного государства югославских народов, подъему рабочего революционного движения и образованию Коммунистической партии Югославии в качестве его авангарда и руководителя. В то же время это влияние явилось фактором, ускорившим распад Австро-Венгерской империи и способствовавшим национальному освобождению поработанного на ее территории югославского населения, усилению освободительной борьбы южнославянских народов, что заставило союзников считаться с их требованиями.

Глубокое влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция на развитие классовой борьбы югославского эксплуатируемого трудового народа и формирование революционной партии пролетариата. Югославское революционное рабочее движение и основывающаяся на марксистско-ленинском учении Коммунистическая партия Югославии — его авангард и направляющая сила — выросли в созданном после войны югославском государстве из классового рабочего движения и борьбы всего трудового народа, развивавшихся в южнославянских землях накануне и в период первой мировой войны. Для того, чтобы осветить решающее влияние Великого Октября среди других факторов, определивших направление развития рабочего движения, нужно исходить из анализа уже существовавшего уровня классовой борьбы рабочих, всего трудового народа южнославянских земель, из анализа их собственных боевых классовых традиций, их собственного опыта: только тогда станет очевидным процесс усвоения марксистско-ленинского учения и опыта пролетарской революции в России рабочим движением южнославянских народов.

В пределах созданного совместного югославского государства действовало шесть самостоятельных, территориально разграниченных социал-демократических движений. Между ними имелись серьезные идейные и политические расхождения, вызванные воздействием на отдельные организации мелкобуржуазных элементов и взглядов. Обремененные в большей или меньшей мере идейным и политическим наследием II Интернационала, эти организации в целом не сумели правильно оценить размах и перспективы революционных движений, возникших в ходе войны. В такой обстановке конфликт между

классово-боевыми и оппортунистическими элементами, существовавший и развивавшийся и до этого, обусловил различную политическую ориентацию руководства этих партий. Среди руководителей социал-демократических партий Словении, Хорватии и Славонии, Далмации и Сербско-буневацкого социал-демократического агитационного комитета Воеводины решающее слово принадлежало оппортунистическим элементам. Ориентация же социал-демократических партий Сербии, Боснии и Герцеговины носила ярко выраженный классово-боевой характер. Наиболее широкое, всеюгославское значение имела политическая деятельность Сербской социал-демократической партии, и в частности ее борьба против войны, принятие и пропагандирование марксистско-ленинского учения, его творческое применение социал-демократическими партиями Сербии, Боснии и Герцеговины (партия Боснии и Герцеговины к концу войны стала ведущей силой всех классово-боевых, революционных элементов в югославской части австро-венгерской территории), особенно вклад, внесенный Р. Драговичем, Д. Тушовичем и Д. Поповичем. Именно эти две партии своим собственным опытом развития, опытом классово-боевой политики широкого значения и влияния, вышедшего за рамки территории их земель, заложили фундамент будущей единой революционной партии Югославии. В строительство ее будущего здания внесли свой вклад классово-сознательные, революционно настроенные рабочие всей страны; важную роль сыграло левое течение в социал-демократии Хорватии и Славонии.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала самое непосредственное влияние на рабочий класс, вызвав боевой подъем в его рядах; конфликты между классовыми, рабочими, и социал-патриотическими, оппортунистическими, элементами в социал-демократии углубились к концу войны еще больше. Сильнее всего этот процесс проявился в Хорватии, где левое течение добилось перевеса и в марте 1918 г. взяло в свои руки издание новой партийной газеты — «Правда», которая после этого стала много и благожелательно писать о Великом Октябре и «первой коммунистической республике». Боснийские социалисты и хорватское левое течение были главными организаторами пропагандистами идей Октябрьской революции, самыми активными представителями боевого отпора социал-патриотизму среди рабочих югославских территорий, входивших в состав бывшей Австро-Венгрии. В то время, как в рабочем движении Боснии и Хорватии под влиянием социалистической революции в России выявилась революционная ориентация, в оккупированной Сербии не было еще никакой организованной социалистической активности. Но за границей под руководством генерального секретаря Сербской социал-демократической партии Д. Поповича и деятельно помогавших ему Т. Кацлеровича и И. Миликина развернулась активная политическая агитация, использовавшая антивоенные традиции сербской социал-демократии, что в значительной степени способствовало оформлению революционного течения в рядах сербских и других югославских социалистов, находившихся в эмиграции. Единственными цельными социалистическими организациями, занявшими с самого начала первой мировой войны последовательные антивоенные позиции, были именно сербские социалисты и большевики. Вполне естественно, что их взгляды на войну были наиболее близки к взглядам русских большевиков. Очень рано, еще в своем политическом меморандуме Международной социалистической конференции в Стокгольме (то есть до Октябрьской революции), Сербская социал-демократическая партия усвоила большевистский лозунг «Мир без аннексий и контрибуций, основанный на праве народов на самоопределение». Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на официальных представителей Сербской социал-демократической партии и их от-

ношение к самой революции были обусловлены прежде всего ее характером, тем, что она являлась революцией социалистической, что, начав с борьбы за прекращение войны, она выступила как отрицание социал-патриотизма, как возрождение подлинного социализма.

Воспринимая эту революцию не только как победу мира и социализма, но и как победу идеи самоопределения народов, отрицая возможность освобождения южнославянских народов с помощью империалистической войны и связывая его успех с борьбой рабочего класса в международных масштабах, Д. Попович приветствовал Октябрьскую революцию, «которая стала центром объединения всех социалистов, стремящихся к новому Интернационалу». Марксистская, революционная ориентация официальных представителей Сербской социал-демократической партии, близость их позиций к позициям большевиков по актуальнейшим проблемам эпохи (войны и мира, освобождения поработенных народов, социалистической революции) определяли политическую поддержку ими Великой Октябрьской революции, в чем проявлялась подлинная международная революционная солидарность. Это было существенным вкладом в борьбу за жизнь молодого Советского государства в условиях контрреволюционного империалистического окружения. В начале августа 1918 г. народный депутат от социал-демократической партии Сербии Т. Кацлерович обратился с воззванием «В защиту русской революции». В сентябре 1918 г. на Межсоюзнической социалистической конференции в Лондоне Д. Попович решительно выступил против интервенции Антанты в России, отвергая всякие компромиссы и голосуя против соглашательской резолюции по этому вопросу. Выступления Д. Поповича и Т. Кацлеровича по праву считаются частью югославского революционного наследия: они были важным шагом на пути к образованию революционной рабочей партии, составляли элемент ее новой классовой, революционной политики, оказавшей влияние на многих ее будущих руководителей.

В конце первой мировой войны, в период распада Австро-Венгрии и создания на югославских территориях новой, национальной власти, социал-патриоты в руководстве социал-демократических партий Словении, Хорватии и Славонии и Сербско-буневачского социал-демократического комитета в Воеводине добились вхождения в состав народных веч и краевых правительств. В то же время Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины усилила борьбу против социал-патриотизма и политики классового сотрудничества. В ходе войны борьба против феодальной, полуфеодальной и капиталистической эксплуатации, против национального угнетения, развернувшаяся на югославских территориях Австро-Венгрии и слившаяся здесь с антивоенным движением, превратилась в массовое революционное движение трудового народа против классовых и национальных эксплуататоров, против самой войны. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала на эту борьбу большое преобразующее влияние, способствуя усилению ее революционного характера. Своим примером она углубляла революционное брожение на югославских территориях Австро-Венгрии, вызванное обострением классовых противоречий и обнищанием населения, военными жертвами и недовольством солдат. Своей политикой она гальванизировала все антивоенные силы. Отдавая землю крестьянам, она указывала сельской бедноте путь к революционному решению аграрного вопроса. Различны были выражения этой массовой революционной борьбы трудового народа: массовое дезертирство; антивоенные демонстрации рабочих в Словении и Истрии в январе 1918 г.; восстание моряков в заливе Бока Которска в феврале; восстания солдат-словенцев в мае и июне того же года в гарнизонах, размещенных за пределами Словении; создание многочисленных по-

встанческих отрядов, известных под названием «зеленый кадр», в Хорватии, Славонии и Воеводине; отдельные попытки создания народной демократической власти в момент распада Австро-Венгерской монархии; решительные требования крестьян об отмене остатков феодальных отношений и разделе земель крупных владельцев, отказы от выполнения обязательств по отношению к бегам, агам и крупным землевладельцам, попытки сведения счетов с эксплуататорами — поджоги их домов и имений, уничтожение их имущества. Все это были различные выражения глубоко спонтанной и в целом неорганизованной борьбы трудового народа, вспыхнувшей под могучим влиянием Октябрьской революции, но не имевшей — вследствие отсутствия подлинно революционной рабочей партии — необходимой направляющей силы. В этой борьбе, достигшей своей кульминации в период распада Австро-Венгрии, особую роль сыграли бывшие военнопленные, возвратившиеся из Советской России. Чаще всего именно они знакомили широкие слои трудового народа — рабочих, крестьян и солдат — с идеями Великого Октября. Они были активными участниками и своеобразными «дрожжами» всех этих рабочих и крестьянских антивоенных и антиэксплуататорских революционных выступлений. Вернувшиеся из Советской России военнопленные оказали особое влияние на создание органов демократической власти, внося в нее ярко выраженные, подлинно революционные тенденции.

Организованное рабочее движение на югославских территориях Австро-Венгрии, включая и то, которое занимало последовательные классовые позиции, не сумело оценить все возможности революционного подъема трудового народа, влиться в его борьбу и, установив связь с массами, особенно с сельской беднотой, активно участвовавшей в антивоенных и антиэксплуататорских революционных выступлениях, встать во главе их. Не понимая основных революционных задач пролетариата в империалистической войне, необходимости усиления революционных классовых действий, превращения империалистической войны в гражданскую и ориентации таким образом на революцию, оно оказалось в стороне от этой борьбы. Социал-демократические движения на территориях, где борьба трудового народа достигла самого большого размаха и стала ориентироваться на захват власти — в Хорватии и Славонии, Словении, — были пропитаны оппортунизмом и поддерживали буржуазию. Лишь наиболее революционная среди югославских рабочих организаций в Австро-Венгрии — социал-демократическая организация Боснии и Герцеговины занимала подлинно пролетарские, классовые позиции и печатала антивоенные статьи Д. Поповича, пробольшевистские статьи Ф. Филипповича; она стояла в то время на уже преодоленных другими и относительно пассивных циммервальдских антивоенных позициях, но положительно высказывалась об Октябрьской революции и защищала ее от нападок международной буржуазии и социал-патриотов.

После первой мировой войны и создания в результате сговора между буржуазией и представителями сербской династии объединенного югославского государства положение изменилось. Окончание войны, ликвидация национального угнетения, создание самостоятельного государства привели к тому, что народные массы частично утратили революционные перспективы. Крестьянское движение пошло на спад, с одной стороны, вследствие объявления осадного положения, введения сербской и союзнических армий; с другой стороны, вследствие того, что создание национального буржуазного государства и его обещания удовлетворить наиболее острые нужды народа породили у трудящихся определенные иллюзии. Борьба народа за гражданские права, за демократию и изменение производственных отношений не пре-

крашались, но — за исключением крестьянских движений — не представляла собой непосредственной опасности для правящего класса. Однако организованные рабочие, не особенно активно участвовавшие в классовых битвах в период войны, выступили теперь на первый план. В условиях экономических трудностей, нарушения традиционных экономических отношений, массовой безработицы, снижения жизненного уровня масс они проявляли все большее возмущение и все больше революционизировались. Этому процессу содействовали подъем революционного движения в Германии и Венгрии, провозглашение Венгерской советской республики и политическая работа вернувшихся из России югославы — членов РКП(б). Но, несмотря на это, недовольство рабочего класса еще не переросло в массовую стачечную борьбу. Она носила ограниченный характер, борьба в масштабах всей страны охватила только железнодорожников и шахтеров, рабочие же других профессий примкнули к ней только в Хорватии и Славонии.

В самом рабочем движении происходили большие изменения. Перспектива, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией и вызвавшая подъем революционного движения во всем мире, нацеливая рабочие партии на захват власти, повлияла и на организации рабочего класса югославского государства. Вследствие включения социал-патриотов в центральное правительство во всем югославском рабочем движении обострились противоречия между его классово-боевым крылом и оппортунистическими элементами, что привело к назреванию кризиса в социалистическом движении. Первым необходимым шагом на пути разрешения этого кризиса и превращения движения в подлинно революционное было объединение всех его боевых классовых элементов в целях обеспечения единодушного выступления пролетариата против сплотившегося классового врага — югославской буржуазии и ее государственного аппарата. Необходимость такого объединения больше всего чувствовали сами рабочие, требовавшие этого по всей стране. Борьба за объединение была в то же время борьбой против социал-патриотических элементов рабочего движения. Самый ожесточенный характер она имела в Хорватии и Славонии, где конфликт между двумя течениями все больше разгорался и углублялся. После включения социал-патриотов в центральное правительство к сопротивлению министерализму присоединилась и Сербская социал-демократическая партия. Немного позднее на те же позиции перешло социал-демократическое движение в Далмации. Уже в январе 1919 г. Сербская социал-демократическая партия отвергла всякую возможность компромисса с социал-патриотизмом и высказалась за политику решительной классовой борьбы. На этой основе все классово-боевые течения и движения уполномочили эту партию созвать объединительный съезд.

Новое, ярко выраженное революционное содержание придал борьбе Филипп Филиппович — член главного правления Сербской социал-демократической партии, вернувшийся в страну после установления контактов с представителями югославской группы при РКП(б), с революционным движением в Вене и Будапеште. Он же был и одним из главных «передатчиков» опыта Октябрьской революции. Под влиянием социалистической революции в России, революционного подъема в Европе и революционной настроенности рабочего класса Югославии борьба между поборниками классово-боевой и министералистской политики обострилась до степени идеологического и политического раскола, приведшего к созданию двойных профсоюзных и социалистических организаций рабочего класса в краях, где центральные руководства старых организаций находились в руках министералистов (Хорватия и Славония) или где профсоюзные и партийные организации оказывали

такому руководству сопротивление (Воеводина). В начале 1919 г. социал-демократические партии, занимавшие боевые классовые позиции (Сербия) или незадолго до того ставшие на эти позиции (Далмация), порвали все связи с оппортунистическим руководством II Интернационала и выступили против возобновления его деятельности; несколько позднее эти партии поддержали идею созыва III Интернационала.

Создание в рядах Сербской социал-демократической партии коммунистической группы означало самый значительный сдвиг в рабочем движении югославских земель. Левая, революционная ориентация рабочего движения Сербии была результатом скорее его классово-боевых традиций, чем особой революционной активности самого рабочего класса и его руководящих кадров, хотя роль последних отрицать не приходится. Систематическая борьба с реформистами, начатая молодым марксистом Ж. Йовановичем, возглавляемая давно сформировавшимся в качестве марксиста-ленинца Ф. Филипповичем, подробно информированным об Октябрьской революции и широко ознакомившим своих товарищей с ее опытом, с целями и тактикой нового, находившегося в процессе создания III Интернационала, оказала прямое воздействие на процесс формирования Коммунистической партии Югославии. После состоявшегося в Белграде партийно-профсоюзного веча 23 февраля 1919 г., на котором Ф. Филиппович выступил с докладом, имевшим переломное значение для ознакомления руководителей рабочего движения с коммунистическими воззрениями, он стал одним из признанных лидеров коммунистической левой. Под влиянием коммунистической группы в жизни и работе Сербской социал-демократической партии происходил поворот. В марте — апреле были организованы лекции коммунистов и множество массовых митингов. Упомянутое выше собрание послало Учредительному конгрессу III Интернационала приветственную телеграмму, в которой говорилось, что Сербская социал-демократическая партия и Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины стоят на коммунистической платформе, что лучшие рабочие отряды в Хорватии, Славонии и Словении идут вместе с ними и что все они убеждены в том, что путь к социализму ведет через диктатуру пролетариата, а формой этой диктатуры является Советская власть.

В. И. Ленин и другие инициаторы I конгресса III Интернационала, высоко ценившие тактику и позиции Сербской социал-демократической партии во время войны, предложили ей принять участие в работе конгресса («Правда», 24 января 1919 г.). Один из членов этой партии как делегат Югославской коммунистической группы при РКП(б) получил право консультативного голоса. Сразу же после конгресса на краевой конференции Социал-демократической партии Далмации (25 марта 1919 г.) была единогласно принята «максимальная социалистическая программа», и тем самым социал-демократы Далмации примкнули к III Интернационалу. Однако единодушие сербских социалистов в отношении Коминтерна было недолгим: часть старых социал-демократических руководителей не поняла значения и смысла Октябрьской революции, не захотела порвать с реформизмом. В результате в рядах югославского движения с новой силой возобновилась борьба между социал-демократическими руководителями с их устарелыми взглядами и коммунистической группой, опиравшейся на марксизм, на идеи Октябрьской революции. Между тем в результате активной деятельности коммунистической группы Сербской социал-демократической партии примерно к середине февраля 1919 г. началась непосредственная подготовка к Объединительному съезду социал-демократов страны. Продолжая линию размежевания с реформистами, руководство группы пригласило на съезд те партии, партийные организа-

ции или части партийных организаций, которые выразят желание отказаться от министриализма и будут готовы к решительной и бескомпромиссной классовой борьбе. Социалистическая оппозиция в Хорватии и Славонии была довольно радикальной; ее центральной задачей являлось разоблачение министриализма. Но борьба, которую она вела, оказалась недостаточно последовательной, так как в ее рядах все еще сохранялись иллюзии возможности объединения всего социалистического движения. Антиминистриалистская оппозиция в Словении еще организационно не оформилась и не выступала открыто против реформистского руководства. Все же левым элементам удалось опубликовать в социалистической печати в феврале и марте 1919 г. несколько статей, положительно освещавших Октябрьскую революцию. Но в освобожденной части Словении в то же время продолжал доминировать министриализм. Иначе дело обстояло в оккупированном Италией Словенском Приморье, где рабочее движение с самого начала имело классовую, революционную направленность, а возглавляло его сочувствовавшее коммунистам руководство. Конференция Югославской социал-демократической партии Юлийской Крайны (Словенское Приморье и Истрия), проведенная 6 апреля 1919 г. в Триесте, приняла принципы и тактику русской пролетарской революции — высказалась за революционный путь к власти.

Революционный подъем, вызванный Октябрем, охватил и широкие слои молодежи. Под влиянием левой социалистической агитации, распространения революционных идей Октября, в тесной связи с движением студентов-социалистов началось брожение среди школьной молодежи, развернувшей борьбу за создание самоуправления учащихся средних школ и техникумов — ученических советов. Самой активной эта борьба была в Загребе, фактически она охватила всю Хорватию, а также Славонию, часть Боснии и Белград. Был создан Центральный ученический совет (для Загреба, Славонии и Хорватии в целом) и ученические советы на местах. Это означало принятие идеи советов молодежью, зачатки нового социалистического движения которой в корне отличались от старых социал-демократических молодежных организаций. Новое боевое поколение, выросшее в революционное время и под влиянием революционных идей, не было обременено старыми взглядами. Вот почему возникшие теперь студенческие социалистические клубы приобрели явно коммунистический характер (еще до возникновения коммунистических партийных организаций). Клуб студентов-социалистов в Белграде был объявлен клубом студентов-коммунистов непосредственно перед Объединительным съездом партии — это решение было принято социалистической студенческой конференцией 18 апреля 1919 года. На той же конференции аналогичное решение приняли для клубов других университетских городов.

С конца 1918 г. в Югославии появилась новая категория коммунистов. Это были политически организованные члены югославской группы при РКП(б), возвращавшиеся в страну из Советской России по директиве своей организации. Наряду с уже упомянутой коммунистической группой они были вторым важным компонентом будущей КПЮ. В Воеводине группа таких возвращенцев создала особую подпольную партию — Югославский коммунистический революционный союз «Пеллагичевцев», поставивший своей задачей непосредственную подготовку к революции и сразу включившийся в работу по подготовке Объединительного съезда. Другие революционеры, вернувшиеся из Советской России, также сыграли важную роль в создании и организационном строительстве революционной партии; некоторые из них стали впоследствии ее руководителями, как, например, В. Чопич. Руководители коммунистов-возвращенцев, организовывая пункты связи в Будапеште и Вене, службу курьеров, обеспечивали постоянную связь

югославских коммунистических групп и созданной позднее революционной партии, с одной стороны, и Москвы и Будапешта как международных революционных центров — с другой. При активном участии коммунистов-возвращенцев развивался процесс рабочего движения Хорватии и Славонии, Воеводины.

Переломным событием в социалистическом движении Хорватии и Славонии был приход к руководству Загребской партийной организацией антиминистералистской оппозиции — так называемого Акционного комитета левых. Принятое затем решение партийных организаций об участии в Объединительном съезде означало полный разрыв отношений со старым министералистским руководством Социал-демократической партии Хорватии и Славонии и организационное оформление боевого классового рабочего движения в этих землях. Партийные и профсоюзные организации в Воеводине, занимавшие классово-боевые позиции, также высказались за объединение на основе организационного разрыва с министералистами. Аналогичное решение принял и съезд, состоявшийся 24 марта 1919 г. в Субботице и объединивший социалистов Бачки, Барани и Баната. Под влиянием вестей о провозглашении Венгерской советской республики политический кризис охватил и Сербско-буневацкий социал-демократический агитационный комитет в городе Нови Сад. Настроение его членов вынудило руководство этой организации на ее VIII съезде 13 апреля 1919 г. изменить прежнюю позицию и высказаться за участие в Объединительном съезде.

Объединительный съезд, происходивший в Белграде с 20 по 23 апреля 1919 г., ознаменовал решительный поворот к принятию учения В. И. Ленина и освоению опыта Октябрьской революции. На съезде была создана всеюгославская классово-боевая рабочая партия — Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов) — СРПЮ(к), принявшая некоторые идейные и политические положения, провозглашенные Октябрьской революцией, и избравшая в основном революционное руководство. Все это создало возможности для систематического распространения идей Октября, для дальнейшего революционного преобразования самого движения под влиянием этих идей. Политическое и организационное объединение пролетариата было обусловлено необходимостью революционной классовой борьбы, но основная политическая платформа — так называемая «Основа объединения» — была выработана в результате политического компромисса между оппортунистами и коммунистически настроенным крылом движения. К тому же не все из тех, кто тогда занимал революционные позиции, знали и понимали суть учения В. И. Ленина. Подчас они довольствовались революционными декларациями, отражая восторженное настроение масс, вызванное победой Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшего вскоре за нею провозглашения Венгерской и Баварской советских республик, но не умея теоретически осмыслить значение этих событий. Это было плодом недостаточной зрелости югославского революционного движения, еще не овладевшего — ни в теории, ни на практике — учением, возникшим и развивавшимся в революционной борьбе вне страны, быстро принятым в обстановке чреватого революциями времени, но не обусловленным ни собственным революционным опытом, ни определенным идеологическим и политическим уровнем собственного рабочего движения. Вот почему «Основа объединения» трактовала в обобщенной форме исторические цели пролетариата, обходя конкретизацию путей их осуществления, избегая прямого требования революционного захвата политической власти и создания Советов как формы диктатуры пролетариата. Драгоценный опыт Великого Октября, бывший в то время единственно известным и приемлемым в качестве пути и программы подлинно революционной марксистской партии, оценивался довольно сдержанно, в виде изложения «опыта вели-

ких социальных революций», который учит необходимости «захвата политической власти пролетариатом, разрушения им старых органов власти и установления исключительной власти рабочего класса (диктатуры пролетариата)»; в самой общей форме говорилось о преимуществе Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в качестве органов этой диктатуры. Но все-таки «Основа объединения», провозгласив целью уничтожение капитализма и создание коммунистического общества, решительно порвала со II Интернационалом, присоединившись к III Интернационалу вместе с теми рабочими партиями, которые стояли за непримиримую и бескомпромиссную классовую борьбу пролетариата.

Крупным шагом, означавшим отказ от парламентских иллюзий старой социал-демократии, была представленная Коммунистической группой и принятая съездом «Резолюция о Государственном совете», согласно которой партия решила выступать на парламентских и общинных выборах только в отдельных случаях и лишь на основании партийного референдума или постановления съезда. Съезд принял резолюцию «Против контрреволюционной роли югославской буржуазии в России, Венгрии и соседних странах», призывая солдат предотвратить попытку подавления русской и венгерской революций, требуя от югославского правительства признания Советских правительств в России, Венгрии и Баварии и установления нормальных дружественных отношений с ними. В истории югославского рабочего движения Объединительный съезд был переломным моментом, акцией, в которой родилась революционная рабочая партия, переименованная позднее в Коммунистическую партию Югославии. Значение съезда состояло не только в создании всеобщей югославской партии рабочего класса, имевшей уже тогда свои организации по всей стране (кроме Словении, которая была охвачена позднее), но и в том, что, несмотря на известную сдержанность и компромиссные формулировки, была принята революционная в своей основе программа всего движения, что революционное крыло рабочего движения во главе с Ф. Филипповичем встало во главе этой партии. В руководство вошли и два коммуниста-возвращенца из Советской России, но фактически вскоре в нем остался только В. Чопич, который был одним из основных руководителей Югославской коммунистической группы при РКП(б).

Победа революционного, коммунистического течения на съезде, организованном и подготовленном социал-демократами, отнюдь не случайна. К этому привело влияние Великой Октябрьской социалистической революции, это было результатом борьбы коммунистов и прокоммунистического настроения большинства делегатов. Переход руководства партией к революционному крылу имел особое значение еще и потому, что съезд создал единую партию, с центральными органами, располагавшими широкими политическими полномочиями, а не просто союз разрозненных до тех пор партий; потому, что были приняты принципы демократического централизма, означавшие подчинение всех органов партии ее Центральному комитету; решения ЦК и его исполкома стали обязательными для всех членов, органов и организаций партии; потому, наконец, что вслед за этим на особом профсоюзном съезде объединились и профсоюзы, тесно спаянные с партией в едином движении. Это позволило партии развиваться далее именно как руководящей революционной силе пролетарского движения, что было особенно важно в тот исторический период, когда разнородные социал-демократические движения сливались в один общий революционный поток, конечной целью которого была борьба за установление пролетарской власти — диктатуры пролетариата.

Революционные решения съезда были скорее результатом боевого настроения югославского рабочего класса, которое возникло под влиянием крупных побед пролетариата России и Венгрии, революционного подъема, охватившего всю Европу, — настроения, сочетавшегося с

упорными действиями относительно малочисленной левой группы из руководства старых социал-демократических партий, нежели итогом политической зрелости самого руководящего партийного ядра в целом. То, что знание марксистско-ленинского революционного учения, умение его применять к югославским условиям было недостаточным, присущим только ограниченному кругу лиц, составляло основную слабость движения. Поэтому задачи освоения учения В. И. Ленина и опыта пролетарской революции в России, подготовки руководящих кадров коммунистов и разработки новых, последовательно революционных позиций и решений были выдвинуты на первый план. Для революционной рабочей партии, высказавшейся за свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата в условиях типично крестьянского и многонационального государства, с самого начала строившегося на национальном угнетении и великосербской гегемонии, на игнорировании требований трудового крестьянства, особую опасность представляли неразработанность партийной стратегии и тактики, отсутствие четкой политической платформы и платформы ближайших действий, способных объединить революционно настроенное бедное крестьянство и другие национально и социально угнетенные слои трудящихся. Поэтому как самое большое проявление слабости партии следует отметить политически ограниченную и революционно непоследовательную аграрную программу, которая отражала непонимание самой сути крестьянского вопроса и была обращена лишь к пролетариям деревни; столь же опасным было полнейшее непонимание национального движения как социальной проблемы, как революционного резерва. Партия не заботилась ни об удовлетворении требований бедноты и среднего крестьянства, ни о ликвидации национального гнета, поэтому она не смогла найти дорогу к своим потенциальным революционным союзникам.

Борьба крестьян за ликвидацию эксплуатации и наделение земель, которая еще во время войны под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции обрела революционный характер, продолжалась и после обещанной и начатой аграрной реформы. Весной 1919 г. снова вспыхнули волнения в Хорватии, где крестьяне вочередь порядком делили землю; затем крестьянские бунты охватили Срем и Словению; крестьянские выступления прокатились и по северо-восточной Боснии. В то время как борьба крестьянской бедноты за землю охватила страну, многие левые социалисты продолжали отрицательно относиться к наделению крестьян землей, поскольку это, по их мнению, лишь расширяло круг мелких собственников; они выступали за национализацию земли — лозунг, тогда совершенно чуждый крестьянству. Вместо политики, ведущей к установлению единого фронта борьбы рабочего класса и сельской бедноты, к обеспечению руководящей роли пролетариата в отношении революционного крестьянского движения, проводилась политика, которая вела в тех условиях к изоляции пролетариата от революционного трудового крестьянства. Понадобилась ожесточенная дискуссия и активное вмешательство Ф. Филипповича, чтобы Объединительный съезд отверг ошибочный для условий того времени лозунг национализации земли и подавляющим большинством голосов высказался за безвозмездный раздел крупных земельных владений между бедными крестьянами. Эффективность этих решений была, однако, ослаблена вследствие сектантских позиций, занятых партией по отношению к трудовому крестьянству при определении цели сельских партийных организаций как объединения главным образом наемных сельскохозяйственных рабочих; вследствие того, что задачи партийной агитации среди крестьян сводились в основном к разъяснению классовых требований пролетариата.

Югославские коммунисты, вернувшиеся из Советской России и участвовавшие в работе Объединительного съезда как делегаты союза

«Пелагичевцев», присоединились к новосозданной партии, но и дальше оставались в ней особой, взаимосвязанной группой, которая в тесном сотрудничестве с коммунистическим ядром в руководстве партии боролась за превращение ее в подлинно марксистско-ленинскую партию, способную к борьбе за осуществление последовательно революционных целей. Особое значение имела деятельность Югославского коммунистического центра в Будапеште, действовавшего там в период существования Венгерской советской республики. В его руководство входили старые члены Югославской коммунистической группы при РКП(б); секретарем был Л. Вукичевич, делегат и член Центрального комитета Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов). Во главе югославских отрядов созданной в Венгрии Красной армии стоял рабочий-пекарь Иван Матузович. Рабочий класс Югославии и СРПЮ(к) оказали большую поддержку венгерской революции как своим прямым участием в рядах венгерской Красной армии, так и борьбой против интервенций. Бела Кун писал позднее, что поддержка югославского рабочего класса была фактором, который — вместе с продвижением Красной армии на Украине — «в определенной степени улучшил международное положение Венгерской советской республики».

Следует особо отметить, что в период революции в Венгрии заметно обострилась классовая борьба в Югославии под лозунгом улучшения условий жизни и труда и повышения заработной платы. Подъем забастовочного движения продолжался до самой весны 1920 года. Летом 1919 г. наряду с массовыми рабочими стачками усилилась и борьба крестьянства за землю. В этих условиях возникла опасность непосредственного участия Югославии в подавлении Венгерской Коммуны. Двухдневная международная забастовка солидарности в защиту Советских республик в России и в Венгрии, которая не удалась во многих других странах, в Югославии приняла всеобщий характер и охватила почти все ее земли, где только существовало организованное рабочее движение, даже те, где у руководства находились оппортунисты (например, в Словении). Сразу же после всеобщей забастовки вспыхнули восстания солдат в Мариборе и Вараждине, подавленные с помощью оружия. Массовое революционное движение в защиту Венгерской советской республики привело к тому, что югославская буржуазия не рискнула направить свои войска для интервенции против венгерской революции. Но поражение революции она использовала для того, чтобы захватить территорию по ту сторону реки Мур (Прекомурье), на которой жили словенцы и на которую до тех пор распространялась власть Венгерской советской республики.

СРПЮ(к), получившая на Объединительном съезде определенную основу для преобразования в подлинно коммунистическую партию, прилагала значительные усилия к устранению своих начальных недостатков. Этот процесс развивался в условиях постоянных преследований со стороны правящей клики буржуазии, борьбы с оппортунистами в самой партии и дальнейшего обострения классовой борьбы в стране. Усиление предварительной цензуры и арест Ф. Филипповича и В. Чопича летом 1919 г., репрессии против коммунистически настроенных руководителей, развернувшиеся по всей стране, а особенно в Хорватии и Славонии, Боснии и Герцеговине, Далмации и Воеводине, поражение венгерской революции — все это в значительной степени замедлило развернувшийся было процесс освоения опыта Великого Октября. Тем не менее в конце 1919 г. вопреки преследованиям партия приступила к выпуску новых газет, публикации статей и изданию литературы, пропагандировавшей теоретические положения и практический опыт Великой Октябрьской социалистической революции. Преодоление начальных ошибок партии и ее социал-демократического наследия было связано с постоянной борьбой против социал-демократического крыла в

самой партии, с углублением внутрипартийного кризиса. Дальнейшее усиление революционного духа в обстановке нараставшего недовольства масс, обострение борьбы пролетариата, распространение влияния коммунистов на новые области страны требовали разрешения внутрипартийного кризиса, устранения оппортунистов из партийного руководства, превращения новосозданной партии в подлинно коммунистическую. Рост боевого стачечного движения, вызванного тяжелыми условиями жизни и труда, резко ухудшившимися в период бурной инфляции, необходимость в самозащите, все более осознававшаяся рабочим классом, привели к тому, что осенью и зимой 1919/20 г. движение охватило всю страну, достигнув кульминации весной 1920 года. Самым крупным и самым активным экономическим выступлением рабочего класса Югославии была всеобщая забастовка железнодорожников, охватившая свыше 50 тыс. человек, а также стачка рабочих «Корабельного синдиката СХС» в Белграде. В связи с этой забастовкой дело дошло до приказа о милитаризации железнодорожного транспорта и ответной двухдневной всеобщей стачки протеста, охватившей всю страну. Во время всеобщей стачки правительство пустило в ход оружие: жандармерия обрушилась на собравшихся в Любляне рабочих; было убито 14 и ранено 70 человек. Обострение классовой борьбы способствовало распространению идей Великого Октября среди рабочих Югославии. Это было связано и с деятельностью новых партийных организаций, созданных в местах, где до тех пор СРПЮ(к) имела незначительное влияние (нынешняя Македония и Космет), и с организацией новых краевых (Старая Сербия и Македония) и областных комитетов партии (Черногория) и ее секретариатов (Осиек, Карловац, Срем, Горски Котар, Нови Сад, Велики Бечкерек, Панчево и Субботица).

Особое значение имело создание Союза коммунистической молодежи Югославии (октябрь 1919 г.) и включение в СРПЮ(к) словенской организации социал-демократов. Уже к середине 1919 г. в словенском рабочем движении в рядах антиминистералистской оппозиции было создано коммунистическое ядро. В мае в Словении был опубликован перевод Конституции РСФСР, а затем выпущены два номера журналов— № 1 «Бакля» («Факел») и августовский номер «Демократия»,— поддерживавших коммунистов. Одновременно с появлением первых коммунистических ростков в Словении в оккупированном итальянцами Словенском Приморье назрело решение о присоединении его рабочих организаций к коммунистическому движению Италии, тогда только формировавшемуся. Решение это было принято на II конференции Словенской социал-демократической партии Юлийской Крайны 21 сентября 1919 года. Деятельность коммунистов и их групп в составе антиминистералистской оппозиции в Словении усилилась осенью 1919 года. На XI съезде Словенской рабочей партии Югославской социал-демократической партии многие делегаты активно выступили против министералистской политики. А когда вопреки постановлению XI съезда словенские министры-социалисты не вышли из правительства, антиминистералистские элементы начали спланировать свои ряды. На состоявшейся 4 января 1920 г. Люблянской окружной партийной конференции Югославской социал-демократической партии при выборах руководящих органов победили левые, прокоммунистические кандидаты. 2 марта 1920 г. Люблянская партийная организация откололась от социал-демократов и провозгласила себя составной частью Социалистической рабочей партии Словении, объединив в своих рядах все оппозиционные элементы. Окончательное присоединение словенских рабочих к СРПЮ(к) произошло на съезде новосозданной партии в Любляне 11 апреля 1920 года. Постановления, подобные тем, которые принял Люблянский съезд, принял и состоявшийся в тот же день Мариборский

съезд старой партии (где были представлены организации северо-восточной части Словении). Объединительный комитет этого съезда встретился с делегацией Люблянского съезда, и 13 марта было подписано соглашение о ликвидации словенской Югославской социал-демократической партии и присоединении словенской организации к СРПЮ (к). 28 марта 1920 г. решением пленума местных центральных профсоюзных комитетов было объявлено о присоединении организованных в профсоюзы рабочих Словении к объединенному классово-боевому профсоюзному движению Югославии. Таким образом, рабочие Словении примкнули к организациям, которые создавались на основе признания идей и опыта Октябрьской революции.

Расширение круга организаций, испытавших глубокое влияние Октябрьской революции, происходило в форме присоединения отдельных профорганизаций к объединявшемуся революционному профсоюзному движению страны. Особое значение имело создание союзов, объединенных в пределах всей страны, рабочими транспорта и путей сообщения (сентябрь 1919 г.), общественного питания (декабрь 1919 г.), рабочими госмонополии (апрель 1920 г.) и присоединение к объединенным профсоюзам рабочих Вршаца и Сомбора (март — апрель 1920 г.). Такой процесс требовал немедленного создания общего политического руководства, превращения СРПЮ(к) в подлинно революционную партию. Но для этого было необходимо преодолеть тот политический кризис в руководстве движением, о котором мы говорили выше. Если во время формирования партии основная борьба шла по вопросам классово-боевой направленности ее деятельности и как можно большего распространения ее влияния на организованных рабочих, согласных с такой ориентацией, для чего нужны были широкая платформа и компромиссные решения, то теперь, когда центральной стала задача превращения партии в подлинно революционную силу, опирающуюся на формирующееся левое профсоюзное движение, требовались иные методы.

Сохранение унаследованных от социал-демократии организационных принципов и структуры, которые партия долго не могла преодолеть, в частности из-за ограничения возможностей партийного руководства временным уставом, было помехой для выполнения революционных задач. Один из крупнейших просчетов партии состоял в отсутствии подпольного аппарата. Зачатки подпольной организации коммунистов-возвращенцев из Советской России (пелагичевцев) в период венгерской революции прекратили свое существование в результате как ухода некоторой части этих коммунистов в венгерскую Красную армию (что затрудняло впоследствии их легальную работу в стране), так и преследований, которые особенно жестоко обрушились на возвращенцев; наконец, созданию подпольной организации противодействовали оппортунисты в самой партии. Секретарь партии Ф. Филипович, сторонник создания подпольного аппарата, долгое время находился в тюрьме, а оставшийся в этот период у руководства партией С. Маркович не понимал необходимости создания такой организации.

Намного успешнее, чем организационное, осуществлялось идеологически-политическое строительство партии, так как коммунистическое ядро в руководстве движением прилагало большие усилия для распространения революционных взглядов, идейного и политического развития членов партии. С августа 1919 г. по май 1920 г. издавались (частью возобновленные после временного прекращения выпуска, частью новые) многочисленные партийные газеты и журналы. Летом 1920 г. их насчитывалось 18 с общим тиражом в 740 тыс. экземпляров в месяц. Печатались многие иностранные коммунистические материалы. Осенью и зимой 1919—1920 гг. только одна газета, «Радничке новине», опубликовала 12 работ В. И. Ленина и больших отрывков

из его книг. На регулярных партийных лекциях в белградском Рабочем доме выступали только члены коммунистических групп. Широко организованное празднование второй годовщины Октябрьской революции развернулось по всей стране с чтением подробных докладов и лекций. В ноябре 1919 г. эта форма работы переросла в многочисленные партийные курсы и школы. Только в Сербии и Македонии насчитывалось 19 подобных партийных школ.

В конце 1919 и начале 1920 г. коммунистическое революционное движение проявляло себя все сильнее. СРПЮ(к) еще на Объединительном съезде под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции приобрела определенные революционные черты, как мы уже отмечали, в результате воздействия двух основных факторов, вызванных непосредственно этим влиянием: упорных и систематических действий ведущей коммунистической группы из руководства партии и революционного духа всего рабочего класса, начавшего активную борьбу за улучшение жизненных условий. Была установлена постоянная и непосредственная связь с III Интернационалом, с созданной балканскими революционерами Балканской коммунистической федерацией, послужившая новым стимулом к укреплению коммунистического крыла в СРПЮ(к). Наличие в руководстве партии, еще в процессе своего формирования примкнувшей к III Интернационалу, типично оппортунистических и центристских элементов, принесших старые традиции в организацию, вызвало самые разнообразные трудности и обусловило неизбежность внутренней борьбы в ее руководстве. В процессе этой борьбы из ЦК СРПЮ(к) были вытеснены реформисты, и руководство партией перешло к коммунистам. Уже в марте 1920 г. в состав Центрального исполнительного комитета входили почти исключительно те, кто на II съезде, состоявшемся в Вуковаре 20—24 июня 1920 г., боролся за коммунистическую программу и устав. Войдя впоследствии в очищенное от оппортунистов коммунистическое руководство, они оказали ему полную поддержку в разработке основных программных положений, повсеместно отличавших коммунистические партии от социал-демократических.

Создание действенного, чисто коммунистического центрального руководства выдвинуло на первый план задачу устранения из партии оппортунистических и центристских элементов, унаследованных от старых социал-демократических движений. Поэтому руководство решило поставить перед II съездом партии вопрос об избрании новых, сплоченных вокруг коммунистов центральных органов. Делегаты, прибывшие на Вуковарский съезд партии, не представляли существовавших прежде социал-демократических организаций (как это было на Объединительном съезде). Теперь делегаты в подавляющем большинстве были коммунисты. Предпосылки для изменения состава партийного руководства оказались недостаточными только в Загребе, где в Краевом исполнительном комитете преобладали оппортунисты. Не удивительно, что самые видные руководители уже с начала 1920 г. открыто называли свою партию коммунистической. Что касается субъективных факторов, способствовавших преобразованию партии в коммунистическую, то главную роль при этом сыграли люди, выросшие в условиях мощного классового движения в стране. Важная, но не решающая роль принадлежала в этом процессе членам югославской группы при РКП(б): они действовали в основном как пропагандисты идей Октября, не осуществляя руководства самим движением. Гораздо значительнее была их роль в установлении и развитии международных связей партии (в начале через Будапешт, а затем через Вену). Они оказали немалое влияние на местные организации, особенно в Хорватии и Славонии, Воеводине (частично и в Словении).

Страх стоявшей у власти буржуазии перед ростом партии, перевесом в ней революционного, коммунистического течения, перед широким стачечным движением привел в первые месяцы 1920 г. к усилению репрессий, направленных главным образом на предотвращение партийной агитации и организационной работы партии на местах (летом 1919 г., когда движение только еще распространялось, охватывая широкие слои рабочих, главной целью преследований были аресты видных руководителей). Ответ партии на преследования был более резким, чем в 1919 году. Она разоблачала перед общественностью носителей реакционной политики, организовывала рабочий класс на активный отпор наступлению правящих кругов. Руководство партии, убедившись в том, что в ходе начатой им дискуссии выявилось окончательное освобождение членов партии от иллюзий буржуазной демократии, высказалось (в отличие от прошлого) за участие в общинных выборах, проводившихся в Хорватии и Славонии, Далмации и Черногории. В особом воззвании, завершавшем дискуссию, были сформулированы позиции партии по отношению к общинам как органам власти буржуазии; на первый план выдвигалась революционная программа, основным требованием которой стало создание нового общества под лозунгом «Вся власть трудовому народу города и села, организованному в рабочие и крестьянские Советы». Партия предусмотрела использование предвыборной кампании, а затем и работы в управлении теми общинами, которые в результате победы на выборах перейдут под ее руководство, с тем, чтобы через них готовить народ к захвату власти. Результаты выборов продемонстрировали широкий рост влияния партии. В ряде городов и промышленных центров Хорватии и Славонии, в некоторых местах нынешней Черногории коммунисты получили абсолютное или относительное большинство. Загребская община перешла в руки партии. Конечно, буржуазия не могла примириться с победой коммунистов: она добилась того, что загребские власти — градоначальник и члены городского управления-коммунисты были отстранены. Таким же образом были удалены коммунисты и из других общин. Все более ярко выраженная коммунистическая направленность деятельности партии, ее победа на выборах, волна забастовок, с одной стороны, некоторые тактические ошибки отдельных руководителей, произносивших на митингах и собраниях громкие речи о захвате рабочими власти как непосредственной, ближайшей задаче, — с другой, напугали буржуазию и вызвали новую волну преследований коммунистов, поднявшуюся перед 1 мая 1920 г. в связи с провокационными слухами о подготовке «коммунистического переворота».

В такой обстановке обострения классовой борьбы центральное руководство партии, которому принадлежало немало заслуг в развитии движения на предыдущем этапе, в его укреплении, организации и политическом воспитании членов партии, не сумело правильно сориентироваться, найти пути и средства для успешного сопротивления все большему нажиму со стороны правящего класса. Оно оказалось неспособным руководить партией в такое время, когда весь рабочий класс вступил в организованную борьбу с предпринимателями, когда коммунистическое движение охватило часть крестьянской бедноты и стало серьезной организационной и политической силой. В период всеобщей забастовки железнодорожников партийному руководству не удалось использовать находившиеся в его распоряжении силы, заблаговременно мобилизовать их и завоевать для рабочего класса столь важную в психологическом и политическом отношении победу. Во время первомайских преследований партийное руководство, несмотря на имевшиеся в его распоряжении силы, не только не призвало рабочих к контрнаступлению, но и не организовало эффективного сопротивления. Оно не было готово к борьбе до конца, к переходу от ста-

ческой борьбы к решительным революционным схваткам. Ошибка партийного руководства состояла в том, что оно не искало союзников, не умело опереться на крестьянское и национальное движение, надеясь на собственные силы сравнительно многочисленной партии (65 тыс. членов) и широкое профсоюзное движение (208 тыс. организованных в профсоюзы рабочих). Часть руководства во главе с С. Марковичем заняла капитулянтские позиции, вызвав этим сопротивление в партии, что привело к созданию левой оппозиции внутри самого руководящего ядра.

В новой обстановке первой непосредственной задачей, перед которой оказалась СРПЮ(к), было устранение оппортунистических элементов из ее руководства, благодаря чему могло бы произойти окончательное организационное и политическое превращение партии в подлинно марксистско-ленинскую организацию, имеющую влияние на весь трудовой народ, обладающую последовательно революционными руководящими кадрами, которые сумели бы подготовить, организовать и осуществить захват власти. Действия по превращению СРПЮ(к) в такую партию, по подлинному освоению ею опыта Великой Октябрьской социалистической революции, взяла на себя коммунистическая группа, фактически пришедшая к руководству. Прямой подготовкой к таким действиям была предсъездовская дискуссия и усиленное, несмотря на репрессии, изучение теоретической и политической марксистско-ленинской литературы. Новое руководство партии не удовлетворилось одним только объявлением проектов партийных документов. Именно оно и организовало предсъездовскую дискуссию. Ввиду того, что оппортунистические элементы в движении, известные тогда под названием центрумашей, недовольные коммунистической направленностью движения и запуганные систематическими репрессиями буржуазии, усилили свою борьбу за возврат к реформистской программе и тактике; в мае 1920 г. эта дискуссия превратилась в идеологическое и политическое сражение коммунистов с центрумашами. Крупнейшую роль в этом сыграли Ж. Йованович, С. Маркович и Ф. Филиппович. Особое значение для восприятия опыта Октябрьской социалистической революции имели статьи Ф. Филипповича и опубликованная Ж. Йовановичем серия статей под общим названием «Революционные марксисты и опыт революции». Издательская деятельность партии была направлена главным образом на выпуск теоретической, программной коммунистической литературы. За два с половиной месяца было выпущено 11 таких публикаций. Среди них следует особо отметить новые издания «Манифеста Коммунистической партии», работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», трудов В. И. Ленина «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», его брошюры об основании Третьего Интернационала и др., брошюр Ж. Йовановича «Село и коммунизм» и Ф. Филипповича «Партия, профсоюзы и Советы». Появление этой литературы помогло ознакомлению с коммунистическим учением и систематической работе по усвоению опыта Великого Октября. Волна забастовок, обострение классовой борьбы, вызванные террором правящих кругов, предсъездовская дискуссия и многочисленная коммунистическая литература ускорили процесс революционного преобразования партии, происходивший под влиянием Октября.

В благоприятной международной обстановке, когда Красная Армия наступала, приближаясь к Варшаве, а в Италии царил предреволюционный подъем, состоялся II, Вуковарский съезд партии, на котором было принято ее новое название — Коммунистическая партия Югославии (КПЮ). Съезд принял последовательно революционную, коммунистическую программу, утвердил устав и организационную структуру, отвечавшую новым задачам партии, избрал единое коммунистическое руководство, оформив подлинно революционную партию, в корне отличавшуюся от старых социал-демократических партий, из которых она

выросла, от Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов), представлявшей начальный этап ее развития. Съезд послужил поворотным моментом в отношениях между революционерами-коммунистами и старыми социал-демократическими руководителями, которые фактически оставались на прежних, реформистских позициях, хотя и входили в состав СРПЮ(к). Это оппортунистическое меньшинство не оставалось пассивным. Правые и центристские элементы, входившие в Центральный Комитет СРПЮ(к), развернули на съезде открытую борьбу, в которой были разгромлены коммунистами. Принятая съездом программа разъясняла содержание эпохи империализма и пролетарских революций, призывала пролетариат к борьбе за захват политической власти, к уничтожению буржуазного государственного аппарата и капиталистического порядка, к созданию Советской республики в Югославии. Программа ориентировала (хотя и в недостаточной степени, так как охватывала одни лишь требования рабочего класса и не учитывала национального и крестьянского вопроса) на вовлечение новых общественных слоев в борьбу под руководством пролетариата, на завоевание его революционных союзников. В программу включались все необходимые условия, предусмотренные для партий, вступающих в III Интернационал (месяц спустя «21 условие» принял II Конгресс Коминтерна как обязательные для всех его членов). Новый устав конкретизировал условия членства партии в Коминтерне, констатируя ее вступление в эту международную организацию; он предусматривал более строгие критерии приема в члены партии, установил единый тип партийной организации (отличавшийся от старого, унаследованного от социал-демократии типа) и ввел принцип демократического централизма, что усиливало боевые возможности партии и способствовало задачам организации массовых действий в широких масштабах. Концентрация в руках Центрального и Исполнительного комитетов партии права на принятие решений, предусмотренное уставом, красноречиво подтверждает то, что процесс оформления единой коммунистической партии пролетариата был закончен только на II, Вуковарском съезде. Список коммунистических кандидатов в центральные органы партии получил 242 голоса из 305. В Центральный Комитет вошли коммунисты, выросшие в рядах югославского рабочего движения.

Коммунисты активно проявили себя на выборах в Учредительное собрание Югославии 28 ноября 1920 года. Среди 59 избранных в него коммунистических депутатов было и несколько руководителей югославской группы при РКП(б) и других возвращенцев. Борьба против министриализма, проводившаяся в рядах социалистов до Объединительного съезда (а в Словении — до Люблянского и Мариборского съездов), привела к объединению в социал-демократическом движении центристов и левых и присоединению вследствие этого целых социал-демократических партий или их отдельных частей к Коммунистической партии. Теперь оппортунистические элементы не могли более оставаться в партии, принявшей коммунистическую программу и устав. Две большие группы оппортунистов — центрумаши Хорватии и Славонии и центрумаши Сербии, Боснии и Герцеговины — отпали от партии после Вуковарского съезда (первые — летом, вторые — осенью того же года).

Коммунистическая партия Югославии имела свои слабости (такие, как непонимание национального и крестьянского вопросов), свои субъективные недостатки в руководстве. Все это мешало КПЮ использовать революционную обстановку, сложившуюся к середине 1920 года. Это привело коммунистов к поражению в конце 1920 года. Только позднее, когда партия, учась на собственном опыте, преодолела свои первоначальные ошибки, тогда, в длительной борьбе в условиях подполья и террора, она развилась и созрела для осуществления своей исторической задачи, обрела подлинных революционных руководителей и вновь

добилась влияния на трудовые массы. На широкой политической платформе она объединила массы, создав боевое народное движение и став во главе его. Эта партия выполнила свою революционную миссию, приведя рабочий класс страны к завоеванию власти.

Если проследить весь путь развития классовой борьбы и революционного движения на югославской территории со времени Великой Октябрьской социалистической революции до Вуковарского съезда, станет ясно видно, что все это развитие происходило под непосредственным влиянием Октября и обусловленного им революционного подъема в Центральной Европе. Влияние Октябрьской социалистической революции в России и ее опыта — это важный элемент политической поляризации в рабочем движении Югославии и его организациях, составная часть процесса превращения разрозненных социал-демократических партий страны в объединенную классово-боевую партию пролетариата, решающий элемент дальнейшего революционного преобразования партии. Все влияние Октября сосредоточивается и проявляется в одном общем процессе формирования революционного движения и Коммунистической партии Югославии. Самое строительство революционной партии сводится в своей основе к процессу принятия политических положений и опыта Октябрьской революции. В обоих своих аспектах — как процесс строительства революционной партии, развернувшийся под влиянием Октября, и как процесс принятия его идей и опыта — формирование Коммунистической партии Югославии закончилось в основных чертах в 1920 г. на Вуковарском съезде. Ито, что партия в своем дальнейшем развитии использовала не только опыт Октября и не только влияние Коммунистического Интернационала, но и свой собственный опыт, творчески применяя марксизм-ленинизм в своей стране, отнюдь не означает, что развитие Коммунистической партии Югославии можно изучать без постоянного возвращения к влиянию и опыту Великой Октябрьской социалистической революции и Советского Союза, как первой страны социализма, созданной этой революцией.
